Въ храмъ ведутъ двѣнадцать дверей, устроенныхъ по три между столбами каждаго изъ четырехъ порталовъ.

Освѣщается онъ шестьюдесятью окнами, вышиною отъ одной до четырехъ саженъ; изъ нихъ шестьнадцать пробиты въ круглой стѣнѣ большой главы и обведены красивыми колонками.

Весь фасадъ облицованъ бѣлымъ мраморомъ (штукатурныя части его тоже отдѣланы подъ мраморъ) и украшенъ въ два ряда рельефными, весьма выпуклыми изображеніями и изсѣченными надписями. Четыре крыльца и цоколь сдѣланы изъ темнаго гранита. Внутри зданія, на разстояніи двухъ саженъ отъ наружной стѣнки, четыре колоссальныхъ пилона, или башнеобразныхъ столба, поддерживаютъ сводъ, образуя внизу—совершенно отдѣльный корридоръ, а наверху—круговыя хоры (палати), какія часто встрѣчаются въ древнихъ русскихъ церквахъ *). Корридоры, освѣщаемые восьмью большими окнами, предназначены для церковныхъ процессій. Они отдѣлятюся отъ средней части храма бронзовыми рѣшетчатыми дверями, но постоянно открыты для богомольцевъ. На хорахъ же находятся два придѣла. Высота зданія до вершины креста простирается до $48^1/_2$ саженъ: колокольня Ивана Великаго (болѣе 46 саженъ) съ крестомъ можетъ установиться подъ яблоко его большаго купола. Вмѣстимость храма во всѣхъ его частяхъ можно предположить до десяти тысячъ человѣкъ **).

Таковъ въ общихъ чертахъ храмъ, проектъ котораго, какъ выше было сказано, одобренъ Императоромъ Николаемъ въ 1832 году. Пять лѣтъ спустя, Высочайше утверждена была и коммисія для построенія храма подъ предсѣдательствомъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, которому повелѣно было руководить дѣятельностью коммисіи и докладывать непосредственно Государю о ходѣ работъ. Первымъ предсѣдателемъ ея былъ князь Д. В. Голицинъ; съ 1865 года его замѣнилъ князь В. А. Долгоруковъ, при дѣятельномъ наблюденіи котораго начата и окончена внутренняя отдѣлка храма. Занятіямъ коммисіи предшествовала дѣятельность временнаго комитета, назначеннаго для предварительныхъ распоряженій, какъ напр. для скупки земель и домовъ на избранной мѣстности, разчистки ея, постройки помѣщеній для рабочихъ и т. д. На эти расходы было ассигновано до 750 тысячъ рублей ассигн. Въ 1838 году коммисія могла наконецъ приступить къ работамъ, начавшимся выемкой земли для устройства фундамента въ глубину отъ 15 до 19 саженъ. Ея вынуто до 11 тысячъ кубическихъ саженъ и этой массой засыпанъ весь низменный берегъ рѣки Москвы, гдѣ прежде былъ лѣсной рядъ. Земляныя работы производились въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ тысячью рабочихъ, причемъ на глубинѣ 3 и 6 аршинъ найдены были два кладбища, лежавшія одно подъ другимъ. Ветхіе гробы съ истлѣвшими костями и много костей безъ гробовъ, сложенныя просто въ ямы, заставляютъ предполагать, что въ первомъ изъ нихъ были похоронены жертвы чумной заразы въ 1765 году. Въ нижнемъ кладбищѣ костей не оказалось; были только гробы, въ числѣ которыхъ три каменныхъ съ надписями XVI и XVII столѣтій. Здѣсь же найдено множество старинныхъ крестиковъ, образковъ и серебряныхъ монетъ XV, XVI и XVII вѣковъ. На глубинѣ же девяти саженъ найдены кости мамонта ***). Земляныя работы обошлись въ 50 съ половиной тысячъ рублей.

Устройство фундамента представляетъ работу, которая по прочности и колоссальности можетъ соперничать съ древними римскими постройками. При выборѣ матеріала для бута коммисія остановилась на камнѣ, находящемся въ селѣ Григоровѣ, въ 80 верстахъ отъ Москвы. По доставкѣ на мѣсто строенія, камень огромными глыбами опускался въ вырытую глубину по особо устроеннымъ наклоннымъ плоскостямъ. Каждый слой его выравнивался и заливался растворенною особымъ способомъ известью, которая сливалась туда по закрытымъ шлюзамъ; пустыя же мѣста наполнялись кирпичной расщебенкой и также заливались известковымъ растворомъ. Образовавшаяся такимъ образомъ однородная каменная масса могла выдержать не осаждаясь, сильнѣйшее давленіе. Работы по устройству фундамента, стоившія свыше 108 тысячъ (за бутовой камень заплачено кромѣ того 212.702 р.) окончены были въ концѣ лѣта 1839 г. и 10-го сентября того же года была совершена торжественная закладка храма.

Наканунѣ еще митрополитъ Филаретъ, въ предшествіи духовенства, перенесъ изъ Успенскаго собора къ мѣсту строенія предметы первой закладки храма на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ молебствія они опущены были въ тотъ же самый выдолбленный гранитный камень, перевезенный съ Воробьевыхъ горъ, въ которомъ они хранились въ теченіи двадцати лѣтъ. 10-го сентября 1839 года, послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ, началось торжественное шествіе къ мѣсту закладки новаго храма. Во главѣ процессіи шли инвалиды 1812 года, за ними члены коммисіи для построенія храма; далѣе гражданскіе чины, сенаторы, генералы, участвовавшіе въ кампаніи двѣнадцатаго года. Многочисленное духовенство, съ митрополитомъ во главѣ, сопровождало иконы Владимірской и Иверской Божіей Матери; за митрополитомъ слѣдовалъ верхомъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и прочими членами Императорскаго Дома. Въ числѣ иностранныхъ гостей находились Принцы Прусскій (нынѣшній Императоръ Германскій), Австрійскій и Нидерландскій. Высшіе сановники Имперіи и блестящая свита окружала Царственныхъ Особъ. На мѣстѣ закладки, среди устроенной для сего площадки, раскинута была изящная палатка; многочисленная публика наполняла мѣста на помостѣ кругомъ площадки. Государь Императоръ, послѣ прочитанной митрополитомъ Филаретомъ молитвы на освященіе храма и привѣтственной рѣчи, сказанной имъ же, приблизился къ мѣсту заложенія и собственноручно положилъ на предметы первой закладки бронзовую вызолоченную доску въ формѣ креста, съ надписью (см. ниже) и двѣ мраморныя плитки съ именами Своимъ и Государыни Императрицы. За Государемъ сдѣлали тоже остальные члены Августѣйшаго Дома, иностранные Принцы и митрополитъ Филаретъ. Кромѣ того въ закладку опущено было 30 полуимперіаловъ, 24 пятизлотника, 60 четвертаковъ, столько же двугривенныхъ, пятиалтынныхъ и гривенниковъ, всѣ чекана 1839 года. Въ надписи, вырѣзанной на бронзовой памятной доскѣ, сказано между прочимъ слѣдующее: „Въ лѣто 1839, сентября 10-го дня, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича, приступлено къ исполненію священнаго обѣта, даннаго въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ и собственною Августѣйшею рукою Императора Николая Павловича, за невозможностію воздвигнуть храмъ Христу Спасителю по первоначальному предположенію на Воробьевыхъ горахъ, положенъ камень основанія на семъ мѣстѣ для сооруженія онаго храма“. Въ память совершившагося торжества повелѣно было выбить 34 золотыхъ, 100 серебряныхъ и позднѣе 100 бронзовыхъ медалей. Медаль имѣла почти два вершка въ діаметрѣ, и повторяла на одной сторонѣ рисунокъ медали 1812 года, т.-е. Всевидящее око со словами: „не намъ, не намъ, а Имени Твоему“, на другой же сторонѣ носила изображеніе фасада храма и надпись: „завѣщалъ Александръ I, началъ исполненіе Николай I“. Золотыя медали получили, кромѣ членовъ Императорской Фамиліи, митрополитъ Филаретъ, князь Варшавскій, предсѣдатель коммисіи князь Голицынъ, члены ея и главный архитекторъ; серебряныя розданы русскимъ и иностраннымъ знатнымъ особамъ, присутствовавшимъ при закладкѣ храма, бронзовыя же назначены были для раздачи чиновникамъ, служившимъ въ коммисіи и мастерамъ, участвовавшимъ въ работахъ.

Начавшіяся послѣ закладки работы по постройкѣ стѣнъ и сводовъ, и одновременная съ этимъ наружная облицовка храма по мѣрѣ его возведенія, совершались правильно, безъ замѣшательствъ и неудачъ въ теченіи четырнадцати лѣтъ; причемъ употреблено было 40 милліоновъ кирпичей и 6.000 кв. саж. плитъ, проложенныхъ между ихъ рядами.

При построеніи вѣковаго памятника, имѣющаго не только религіозное, но и національное значеніе, вполнѣ законно было желаніе употребить на него матеріалъ, доставленный естественными богатствами нашего отечества. Произведенные поиски привели къ избранію прекрасной породы русскаго мрамора, до того еще никогда не употреблявшагося при постройкахъ, и названнаго протопоповскимъ, по мѣсту нахожденія его въ селѣ Протопоповѣ, Коломенскаго уѣзда, близъ Москвы. Независимо отъ удобства доставки его и размѣровъ, этотъ камень, бѣловатаго цвѣта, представлялъ всѣ качества, необходимыя для его назначенія: прочность, однородное сложеніе, значительный блескъ при полировкѣ и т. д. Первоначально онъ назначался только для облицовки стѣнъ храма; но позднѣе, когда обнаружилась полная его пригодность, Императоръ Николай приказалъ употребить его же и на изваяніе горельефовъ, помѣщенныхъ на наружныхъ стѣнахъ, вмѣсто предположенныхъ первоначально бронзовыхъ фигуръ, слишкомъ рѣзко отдѣлявшихся по своему цвѣту отъ общаго свѣтлаго фона стѣнъ.

Для предохраненія воздвигаемыхъ частей постройки отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній, принимались постоянно мѣры, успѣхъ которыхъ вполнѣ доказалъ ихъ цѣлесообразность. Такъ, напримѣръ, по мѣрѣ выведенія стѣнъ и сводовъ, ихъ на время зимняго перерыва работъ накрывали щитами, соломой, заливали асфальтомъ; цокольный камень, на случай остатка въ немъ естественной влажности, обводили тесовой обшивкой и промежутокъ между ею и мраморомъ забивали соломой *). При началѣ работъ, на четырехъ углахъ лѣсовъ, были устроены временные громоотводы, замѣненные въ 1857 году постоянными, которые посредствомъ наружныхъ мѣдныхъ полосъ и подземныхъ трубъ доведены до самой Москвы рѣки. Завѣдываніе ими поручено профессору физики московскаго университета Любимову. Въ видахъ архитектурнаго изящества, водосточныя трубы устроены внутри стѣнъ; въ предупрежденіе же возможнаго разрыва трубъ вслѣдствіе замерзанія въ нихъ воды, необходимо было озаботиться о постоянной теплотѣ стѣнъ. Для этого, а также и для просушки оконченныхъ въ 1853 году стѣнъ и сводовъ храма, были поставлены временныя рамы со стеклами для оконъ и дверей, и устроено двадцать усиленныхъ пневматическихъ печей, сходныхъ по устройству съ амосовскими. Эти печи, пришедшія въ совершенную ветхость въ 1876 году и оказавшіяся притомъ неудовлетворительными въ отношеніи равномѣрнаго распредѣленія тепла и сухости воздуха, которою обусловливается сохраненіе многоцѣнной живописи и другихъ арнаментовъ храма, были замѣнены въ 1880 году 12-ю печами изъ англійскаго огнеупорнаго кирпича. Двери и рамы, поставленныя въ 1862 г. вмѣсто временныхъ, отлиты изъ бронзы. Первыя, безъ позолоты, украшены над-

*) Замѣчательно устройство винтообразныхъ лѣстницъ, ведущихъ изъ корридоровъ на хоры: каждая изъ восьмидесяти пяти ступеней только однимъ концомъ укрѣплена въ стѣну упомянутыхъ пилоновъ, другой ихъ конецъ виситъ свободно; окаймленныя изящными бронзовыми перилами, онѣ имѣютъ, несмотря на свою массивность, необыкновенно легкій видъ.

**) Соборъ св. Петра въ Римѣ вмѣщаетъ до 50 т. человѣкъ.

***) См. путеводитель по Москвѣ, составленный по историческимъ источникамъ любителями старины.

*) Первоначально цоколь былъ облицованъ, какъ и стѣны храма протопоповскимъ мраморомъ; но въ 1856 году по повелѣнію Императора Александра II, этотъ мраморъ былъ сколотъ и замѣненъ темнымъ финландскимъ гранитомъ, изъ котораго сдѣланы крыльца и ихъ парапеты, чѣмъ достигалась большая гармонія общаго вида зданія.